

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
РОССИЙСКИХ ПЕДАГОГОВ
В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ

Попова И.Н.,
Федеральный институт развития образования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(ФИРО РАНХиГС),
канд.пед.наук, доцент
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра социализации
и персонализации образования детей,
ORCID: 0000-0001-6523-4498,
popova-in@ranepa.ru

Москва, 2021

Аннотация

Актуальность исследования связана с необходимостью формирования готовности российских педагогов к работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Эта задача определяется государственной политикой Российской Федерации в сфере образования. **Предметом** исследования является специфика оказания профессиональной поддержки российским педагогам в работе с детьми уязвимых категорий. **Цель** исследования: изучение проблем российских педагогов в работе с детьми уязвимых категорий и анализ специфики оказываемой им профессиональной поддержки. Исследование проводилось на основе результатов online-анкетирования педагогов и анализа информационных контентов официальных сайтов региональных органов исполнительной власти в сфере образования, организаций дополнительного профессионального образования и Уполномоченных по правам ребенка в регионах Российской Федерации. Также анализу были подвергнуты диссертационные исследования по проблематике формирования готовности российских педагогов к работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, за период 2001-2021 годы. **Методы** исследования: анализ информационных источников, online-анкетирование, контент-анализ Internet-ресурсов, систематизация, анализ и обобщение полученных результатов. **Научная новизна** исследования заключается в оценке актуального состояния системы профессиональной поддержки российских педагогов, оказывающих помощь детям уязвимых категорий, на материале информационно-методических и образовательных ресурсов 85 регионов Российской Федерации. Подобного рода исследования в Российской Федерации проводились впервые. В **результате** было установлено, что педагоги в работе с особыми детьми и их семьями испытывают профессиональные затруднения и дефициты в сфере правовых знаний (40%) и владения психолого-педагогическим инструментарием (свыше 70%). Научно-методическую поддержку педагогам по решению существующих проблем в работе с особыми детьми оказывают только треть региональных организаций дополнительного профессионального образования. Информационно-методические материалы, обеспечивающие профессиональную поддержку педагогов не обладают полнотой охвата всех категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Исходя из полученных сведений основной **вывод** состоит в том, что система профессиональной поддержки педагогов, работающих с детьми уязвимых категорий, нуждается в целенаправленном

проектировании с учетом современных реалий. **Рекомендации:** для качественной реализации профессиональной поддержки педагогов необходимо организационно обеспечить непрерывность этого процесса, в том числе на межведомственной основе, стимулировать развитие научных исследований в данном направлении, совершенствовать образовательные и информационно-методические ресурсы, способствовать распространению эффективных практик работы с детьми уязвимых категорий.

Ключевые слова: трудовая деятельность педагога; профессиональная поддержка педагога; дополнительное профессиональное образование; система повышения квалификации педагогов; педагогическая поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; проблемы педагогов в работе с детьми уязвимых категорий; информационно-методическая поддержка педагогов; рекомендации по совершенствованию профессиональной поддержки педагогов

Коды JEL Classification: I21, I24, I26

Abstract:

The relevance of the study is the need to prepare the Russian teachers to work with children in difficult life situations. This task is put forward by the Russian government's policy in the field of education. **The subject** of the study is the specifics of providing professional support to teachers working with vulnerable children in the vulnerable categories. **The objective** of the paper is to study the problems of Russian teachers in working with vulnerable children and to analyze the specifics of the professional support provided to them. The study was based on the results of an online survey of teachers and the information content of the official websites of regional executive authorities in the field of education, additional professional education institutions and Children's Rights Commissioners in various regions of the Russian Federation. We analyzed thesis research on developing the readiness of Russian teachers to work with children in difficult life situations in 2001-2021. **Research methods:** analysis of information sources, online survey, and content analysis of Internet resources, systematization, analysis, and generalization of the results obtained. **The scientific novelty** of the study is based on the assessment of the current state of the professional support system for Russian teachers helping vulnerable children based on the materials of information, methodological and educational resources of 85 regions of the Russian Federation. This is the first time such a study is conducted in the Russian Federation. As a **result**, it was found

that teachers working with vulnerable children and their families experience professional difficulties and shortage of legal knowledge (40%) and lack mastery of psychological and pedagogical tools (over 70%). Only one third of regional organizations in the field of additional professional education provide scientific and methodological support to teachers to address existing problems in working with vulnerable children. Information and methodological materials that provide professional support for teachers do not fully cover all categories of children in difficult life situations. Based on the information received, the main **conclusion** is that the system of professional support for teachers working with children of vulnerable categories needs to be purposefully designed taking into account the current situation. **Recommendations:** proper implementation of professional support for teachers requires ensuring the continuity of this process, including on an interdepartmental basis, stimulating the research in this direction, improving educational, information and methodological resources, and promoting a wider use of the best practices.

Keywords: the work activity of a teacher; professional support of a teacher; additional professional education; the system of professional development of teachers; pedagogical support for children in difficult life situations; problems of teachers working with vulnerable children; information and methodological support for teachers; recommendations for improving professional support for teachers

JEL classification: I21, I24, I26

Содержание

Введение	6
1 Теоретические основания профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий.....	9
1.1 Специфика трудовой деятельности педагогов в научных исследованиях	9
1.2 Модель профессиональной поддержки педагогов.....	13
2 Организация профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий в регионах Российской Федерации	17
2.1 Исследование актуальных проблем педагогов в работе с особыми детьми	17
2.2 Анализ состояния информационно-методических и образовательных ресурсов профессиональной поддержки педагогов в регионах Российской Федерации	38
Заключение	52
Список источников	56

Введение

В Российской Федерации защита прав и законных интересов несовершеннолетних составляет генеральную идею государственной политики в заботе о детях как будущем страны, что закреплено в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ [1]. Здесь особое внимание уделяется социализации и ресоциализации детей уязвимых категорий, к которым относятся дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации: дети сироты, оставшиеся без попечения родителей, дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), дети с девиантным поведением, находящиеся в конфликте с законом, дети, воспитывающиеся в семьях мигрантов (вынужденных переселенцев), в малообеспеченных семьях, дети-жертвы социального окружения или объективных обстоятельств (катастроф социального, экологического, техногенного характера).

В настоящее время по данным Росстат за период 2017-2019 годов наблюдается рост показателей неблагополучия в жизни детского населения Российской Федерации по ряду направлений (по отдельным группам детей): почти 23% российских детей до 18 лет жили в семьях с уровнем доходов ниже прожиточного минимума, уровень бедности среди детей почти в два раза превышает общероссийский показатель [2], по данным МВД РФ на начало 2019 года в России резко выросло число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [3].

Влияние пандемии COVID-19 усугубило ситуацию. Результаты исследования Московского государственного психолого-педагогического университета, проведенного в 2020 году совместно со специалистами Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, свидетельствуют о том, что положение уязвимых групп детей в России в связи с объективными обстоятельствами, осложнившими ситуацию их жизни в период самоизоляции, значительно ухудшилось [4]. По данным Национального медицинского центра здоровья детей Министерства здравоохранения РФ у 83,8 % российских школьников отмечены неблагоприятные психические реакции пограничного уровня, лишь 13,4 % обучающихся школ адаптировались к условиям самоизоляции [5].

На специфику деятельности российских педагогов и необходимость их готовности к обеспечению поддержки детей, в том числе в условиях экстренного

реагирования, указывают существующие в настоящее время профстандарты педагогических работников, осуществляющих деятельность на различных должностях [6-8]. Согласно Профстандарта «Педагог» (трудовые функции 3.1.2, 3.1.3) от специалистов системы образования требуется владение «профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку вне зависимости от его реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья», компетенциями «помогать детям в неблагоприятных условиях» [6]. Задача обеспечения комплексной поддержки уязвимых категорий детей, способствующая их социальной реабилитации и полноценной интеграции в общество, является одной из приоритетных в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [9].

В связи с выраженными социальными и культурными трансформациями изучению особенностей профессиональной деятельности педагогов во всем мире стали уделять особое внимание. В настоящее время в России и за рубежом широко распространены идеи анализа факторов влияния на профессиональную деятельность педагогов. Исследованиям подвергаются мотивы выбора профессии учителя [10], причины текучести кадров в школах с высоким уровнем бедности [11], вопросы удовлетворенности педагогов выбором сферы своей профессиональной деятельности [12]. В центре внимания вновь оказывается проблематика психологии труда современного учителя [13, 14].

Однако теме профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми, нуждающимися в особом педагогическом внимании, посвящено крайне мало научных публикаций. Между тем, современная ситуация социальной и культурной трансформации, в которой оказываются специалисты системы образования, формирует ряд вызовов, связанных с готовностью учителей и других специалистов профессионально грамотно реагировать на различные проявления кризиса в пространстве детства, что указывает на объективную актуальность исследования.

Обеспечение квалифицированной помощи детям уязвимых категорий возможно при условии высокой степени готовности педагогов к такой деятельности и оказании им качественной профессиональной информационно-методической поддержки на системной основе.

Исходя из выше сказанного, целью настоящего исследования является изучение проблем российских педагогов в работе с детьми уязвимых категорий и

анализ специфики оказываемой им профессиональной поддержки в осуществлении данной деятельности.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать направления исследований специфики профессиональной деятельности педагогов в современных условиях.
2. Осуществить анализ проблем российских педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.
3. Изучить и проанализировать специфику профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий в регионах Российской Федерации.
4. Проанализировать перспективы совершенствования подходов профессиональной поддержки педагогов, оказывающих помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и разработать рекомендации по их реализации.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что решение задач комплексной поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, возможно при условии реализации системного подхода к проектированию профессиональной поддержки педагогов и других профильных специалистов системы образования с опорой:

- на анализ профессиональных проблем и дефицитов педагогов;
- на обеспечение стратегии персонализации подготовки педагогов, оказывающих поддержку детям уязвимых категорий, в системе дополнительного профессионального образования, посредством проектирования системы профессиональной поддержки педагогов;
- на развитие потенциала информационно-методических и образовательных ресурсов в поддержку педагогов в работе с особыми детьми.

Основу методологии исследования составили компетентностный и системно-деятельностный подходы. В качестве методов исследования были использованы анализ информационных источников, online-анкетирование, контент-анализ Internet-ресурсов, систематизация, анализ и обобщение полученных результатов.

Научная новизна исследования состоит в проведении анализа актуального состояния профессиональной поддержки российских педагогов, оказывающих помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Контент-анализ информационно-методических ресурсов (официальные сайты органов управления образованием в регионах РФ, сайты Уполномоченных по правам ребенка в регионах

и сайты региональных организаций постдипломного педагогического образования), проведенный на базе 85 регионов Российской Федерации, позволил сформировать целостное представление о качестве информационно-методической поддержки педагогов и профильных специалистов системы образования в работе с детьми уязвимых категорий. Подобного рода исследования в Российской Федерации были проведены впервые.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в сформировавшейся базе данных об актуальных проблемах и дефицитах современных педагогов, оказывающих помощь детям уязвимых категорий, на основе которой сделаны выводы и разработаны рекомендации по совершенствованию подходов профессиональной поддержки педагогов в данной сфере деятельности в системе дополнительного профессионального образования.

1 Теоретические основания профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий

1.1 Специфика трудовой деятельности педагогов в научных исследованиях

Вопросам профессиональной деятельности педагогов в отечественной науке посвящены многочисленные исследования (А.Г. Асмолов, В.П. Беспалько, И.Д. Демакова, И.Ф. Исаев, М.В. Кларин, Н.В. Кузьмина, М.М. Левина, В.Я. Ляудис, А.К. Маркова, Л.И. Новикова, Т.И. Шамова, Е.А. Ямбург и др.). На формирование представлений о роли педагога в развитии и воспитании личности оказали работы зарубежных педагогов и психологов. Среди них труды Р. Бернса, Т. Гордона, У. Джеймса, А. Маслоу, К. Роджерса. Обоснование психолого-педагогических и методических механизмов сопровождения профессионального роста учителя содержится в работах Е.А. Александровой, Т.В. Анохиной, Л.Н. Бережновой, Т.М. Бостанджиевой, Н.Б. Крыловой, Н.В. Кузьмной, С.Д. Полякова, А.П. Тряпицыной и др.

Разработка общих закономерностей становления и развития профессионально значимых качеств личности и компетенций, необходимых при работе с разными категориями детей, осуществлялась при изучении адаптационных механизмов и

процессов в условиях педагогической деятельности (Н.В. Кузьмина, А.Г. Маклаков), интеллектуального потенциала педагогов (Ж.А. Балакшина, В.Н. Дружинин, Л.Н. Кулешова, Т.В. Прохоренко, Е.Ф. Рыбалко), их творческих способностей (Д.Б. Богоявленская, Я.А. Пономарев, Е.Л. Яковлева), а также уникальных личностных характеристик, формирующих неповторимый образ педагога, его харизму, и оказывающих особое влияние на детей силой энергетического и эмоционального воздействия (Ш.А. Амонашвили, Д.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин).

Многочисленные зарубежные и отечественные исследования позволили сформироваться системному представлению о роли педагога в процессе позитивной социализации на каждом этапе развития человека (Ф. Гиддингс, Э. Дюркгейм, Ч. Кули, Т. Парсонс, Г.М. Андреева, О.С. Газман, И.С. Кон, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик). Роли педагогической поддержки в образовании посвящены исследования Т.В. Анохиной, Е. А. Александровой, В. П. Бедерхановой, О.С. Газмана, И.Д. Демаковой, Н.Н. Михайловой, С.Д. Полякова, С. М. Юсфина и др. В настоящее время сформированы необходимые теоретические предпосылки системы педагогической поддержки в работе с детьми группы риска (Г.М. Андреева, Л.В. Мардахаев, Р.В. Овчарова, В.Н. Ослон, Г.В. Семья, Т.И. Шульга).

Результаты научных изысканий С.Л. Братченко, И.Д. Демаковой, И.В. Евтушенко, С.А. Завражина, Н. Б. Крыловой, М.И. Лукьяновой, Г. Н. Прозументовой, В.Н. Ослон, К. Роджерса и других указывают на то, что в работе педагогов с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, необходимы целенаправленные усилия по совершенствованию их профессиональных компетенций и поиску эффективных педагогических средств, обеспечивающих поддержку таких детей.

В изучении специфики деятельности педагогов, оказывающих педагогическую поддержку детям уязвимых категорий, особое место занимает проблематика эмоционального выгорания и профессиональных деформаций. Этим вопросам посвящены исследования С. Maslach, A. Leiter, F. Herzberg, R. Payne & B. Fletcher, Л.И. Божович, Н.Е. Водопьяновой, Я.Л. Коломинского, С.В. Кондратьева, Р.В. Овчаровой, Т.И. Шамовой и др. Исследователями поднимается проблема снижения эффективности педагогического влияния на процесс развития и социализации детей уязвимых категорий, если показатели эмоционального истощения и деперсонализации педагогов растут и не подвергаются профессиональной коррекции.

С целью изучения специфики разработанности проблематики профессиональной подготовки и поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий в современных научных исследованиях на портале электронной библиотеки диссертаций и авторефератов России (dslib.net) было проанализировано более 500 защищенных диссертаций на соискание научных степеней докторов и кандидатов наук в области педагогики и психологии за период 2001 – 2021 годы. В ходе проведенной работы были обнаружены следующие исследования:

- по формированию готовности педагогов к созданию педагогических и психолого-педагогических условий социализации детей-жертв объективных обстоятельств (А.Б. Серых, 2001; И.В. Леонова, 2003; А.Б. Серых, 2005; М.С. Голубь, 2011) [15-18];

- по изучению специфики подготовки педагогов к работе с детьми из семей мигрантов в организациях дополнительного профессионального образования (Т.Б. Ильина, 2018) [19];

- по подготовке педагогов к работе с детьми с ОВЗ (О.С. Кузьмина, 2015; Карынбаева, 2016; Е.С. Ромашевская, 2017; Т.В. Тимохина, 2019) [20-23];

- по анализу готовности педагогов к работе с детьми, проявляющими девиантное поведение, в том числе по профилактике противоправного и преступного поведения несовершеннолетних (И.С. Баркаева, 2006; И.Ю. Блясова, 2016) [24, 25];

- по формированию профессиональной компетенции педагогов в работе с детьми, оставшимися без попечения родителей (С.С. Ситничук, 2014) [26].

В процессе анализа указанных диссертационных исследований были выявлены фрагментарные сведения о состоянии готовности педагогов к работе с разными категориями детей с особенностями развития и социализации в отдельных регионах Российской Федерации.

В работе с детьми из семей мигрантов/переселенцев испытывают затруднения 64,3% опрошенных, а остальные 35,7% респондентов не осознают в полной мере проблем адаптации таких детей в новых для них условиях. Среди проблем педагогов Т.Б. Ильиной выделяются недостаточность социально-педагогических и этно-педагогических знаний, отсутствие владения способами регулирования межличностных отношений в классах с обучающимися из семей мигрантов/переселенцев, наличие проблемы профилактики конфликтов на

этнической почве. 47,6% участников опроса выразили потребность в обучении по программам повышения квалификации, направленным на устранение дефицитов по работе с детьми, воспитывающимися в семьях мигрантов/переселенцев (по материалам пилотажного исследования, проведенного в 2018 году в Уральском федеральном округе. В исследовании приняли участие 112 педагогов на подготовительном этапе и 145 педагогов на констатирующем и формирующем этапах) [19].

В исследовании Т.В. Тимохиной о работе с детьми с ОВЗ и ограниченными адаптационными возможностями констатируется низкий (в экспериментальной группе – 82,9%, в контрольной группе – 84,1%) и фрагментарный (в экспериментальной группе – 17,1%, в контрольной группе – 15,9%) уровень готовности у педагогов и студентов выпускных курсов (по материалам экспериментального исследования в организациях г. Орла и г.о. Орехово-Зуево Московской области, 2019 года. Выборка исследования включала 522 студента ВУЗов, 237 молодых специалистов и 272 педагога инклюзивных образовательных организаций) [23].

Уровень готовности педагогов и выпускников педагогических ВУЗов Курганской области к работе с детьми-девиантами в реализации профилактической деятельности И.Ю. Блясовой оценивается как низкий у 61,3% (экспериментальная группа) и у 59,5% (контрольная группа) участников исследования. В исследовании приняли участие 396 студентов и 50 педагогов [25].

На низкий уровень мотивационной готовности бакалавров-педагогов выпускников Красноярского университета к работе с детьми-сиротами (12-16%%) указывают данные диссертационного исследования С.С. Ситничука [26]. Автор указывает, что большинство испытуемых на этапе констатирующего эксперимента демонстрировали высокий уровень пассивности и отсутствия готовности принимать на себя ответственность в работе с такими детьми. В исследовании приняли участие 90 респондентов.

В организации воспитательной работы с различными группами виктимных детей затруднения испытывают до 70% педагогов. В материалах исследования А.Б. Серых (2005), проведенного в Калининградской области (количество участников исследования – более 2000 студентов, 320 педагогов и руководителей образовательных организаций), констатируется факт затруднений установления

контакта с такими детьми и выстраивания доверительных отношений, а также проблема управления воспитательной ситуацией в связи с неординарностью реагирования виктимных детей [16].

Таким образом, по результатам анализа современных исследований можно констатировать, что проблематика формирования готовности и профессиональной поддержки педагогов по оказанию помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, требует особого внимания. Низкий уровень исследовательской активности указывает на формирующуюся тенденцию избегания существующей проблемы, что усугубляет положение дел: отсутствие современных исследований по обеспечению профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий не способствует поиску современных методов работы в данной сфере, а значит педагогический инструментарий не обновляется и педагоги-практики вынуждены работать, опираясь на традиционные представления, профессиональный опыт и интуицию.

1.2 Модель профессиональной поддержки педагогов

В практике сопровождения педагогов в процессе их профессиональной деятельности, исторически охватывающей вековой период, сложилась система профессионального сопровождения специалистов системы образования. Для характеристики ее специфики в педагогическую терминологию вошли такие словосочетания, определяющие суть методического сопровождения педагога: «научно-методическая поддержка», «методическое консультирование», «повышение квалификации», «профессиональная переподготовка». Каждый из этих терминов освещает особенности формирования готовности педагогов к разным аспектам профессиональной деятельности:

- научно-методическая поддержка – это деятельность, которая предполагает подготовку педагога к введению или апробации инновационных разработок, ранее не использованных в образовательном процессе;
- методическое консультирование – аспект, отражающий поддержку педагога по коррекции и профилактике затруднений, возникающих на практике в процессе обучения, воспитания и развития обучающихся;
- повышение квалификации – это вид дополнительного профессионального образования, осуществляющийся посредством реализации образовательных

программ дополнительного профессионального образования и направленный на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей специалиста в целях обеспечения соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности (ч.1,2 ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»);

– профессиональная переподготовка – это деятельность, направленная на овладение компетенциями, необходимыми для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации (ч.5 ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Термин «профессиональная поддержка педагога» был введен в научный оборот благодаря исследованиям специалистов Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (Н.М. Полетаева, Е.А. Родина, И.А. Сиялова, Л.Е. Лукина) [27]. Определяя в фокусе внимания профессионально-личностное развитие педагога начиная с этапа его вхождения в профессию, исследовательская группа основываясь на методологии системного и синергетического подходов, тенденциях развития акмеологии и катаболических процессов в социуме, выдвинула гипотезу о необходимости комплексной поддержки специалиста в системе постдипломного педагогического образования, охватывающей не только повышение квалификации педагогов в сфере профессиональной деятельности, но и оказание помощи в укреплении их личностных ресурсов, прежде всего физического и психического здоровья, эмоционального состояния. По мнению авторов, профессиональная поддержка педагогов – это система профессиональной помощи специалисту, учитывающая факторы вертикального и горизонтального развития профессионала и личности, присутствующих в их жизни акмеологических (восходящих) и катаболических (нисходящих) процессов. Предложенная авторами позиция была оформлена в модель профессиональной поддержки педагога (таблица 1).

Таблица 1.

Модель профессиональной поддержки педагога

Этапы профессионального развития	Психологический блок	Валеологический блок	Методический блок
----------------------------------	----------------------	----------------------	-------------------

Выбор профессии	Помощь в самодиагностике и анализе соответствия профессиограммам	Помощь в моделировании индивидуальной программы ЗОЖ, учете показателей здоровья при выборе профессии	Ознакомление с сущностью и процессом профессиональной деятельности
Профессиональная подготовка	Профотбор, диагностика и формирование качеств, заложенных в профессиограмму, индивидуальные консультации, помощь в моделировании индивидуальных образовательных маршрутов	Формирование культуры здоровья студентов в здоровьесформирующей среде ВУЗа, обеспечение готовности педагогов ВУЗа к реализации здоровьесозидающих технологий	Формирование профессиональной компетентности, тьюторство на педагогической практике, создание программ личностно- профессионального развития студентов
Молодой специалист, учитель-стажер	Помощь в психологической адаптации к условиям труда, к новому трудовому коллективу, тренинги по корректировке значимых для профессии психологических качеств	Профилактика профессиональных заболеваний, дни здоровья, профосмотры, группы здоровья, спортивные секции	Школа молодого специалиста, мастер-классы, творческие группы, освоение алгоритма работы над методической темой
Опытный специалист	Профилактика эмоционального выгорания, коррекция индивидуальных программ личностного самосовершенствования	Корректировка профессиональной деятельности в зависимости от состояния здоровья, программы	Формирование готовности к моделированию инновационных технологий деятельности

	аутопсихологической компетентности	поддержания работоспособности	
Мастер	Мотивация инновационной деятельности, корректировка профессиональных деформаций	Освоение новых оздоровительных методик, корпоративный фитнес	Индивидуальные маршруты повышения квалификации, стажировки
Профессионально зрелый специалист	Создание атмосферы психологического доверия специалисту, поддержание веры в успех, психологическая подстройка под специалиста	Награждение специалиста путевками, абонеменами в оздоровительные учреждения	Интеграция профессиональной миссии специалиста с миссией учреждения
Специалист на катаболическом этапе	Диагностика и коррекция личностно-профессиональных деформаций	Помощь в лечении профессиональных заболеваний и освоение методов повышения работоспособности	Диагностика и коррекция причин снижения результативности профессиональной деятельности

Источник: Н.М. Полетаева, Е.А. Родина, И.А. Сиялова, Л.Е. Лукина [27]

Авторами модели были разработаны и описаны условия эффективности ее реализации:

- развитие акмеологической стратегии управления в образовательных организациях, предполагающей стимулирование профессионально-личностное самосовершенствование, ориентацию на персональные и коллективные достижения, стремление к поиску профессионально-личностных ресурсов развития специалистов;
- ориентация на стратегию непрерывного образования, в том числе посредством проектирования корпоративной образовательной среды на уровне организации, муниципалитета, региона, результатом которого является целостное развитие специалиста и личности; разработка корпоративных программ акмеологической поддержки педагогов;

– развитие технологий персонализации саморазвития педагога путем моделирования индивидуальных маршрутов самообразования, внедрение системы наставничества.

Реализация данных условий на основе процессуальной непрерывности поддерживающих мероприятий позволит обеспечить создание среды профессионально-личностного развития педагога, приближенной к гармоничной, максимально снижающей кризисные проявления профессиональных регрессов и деформаций. Это особенно ценно в процессе формирования готовности педагогов к работе с детьми уязвимых категорий. Несмотря на ее выраженные преимущества и комплексный характер профессиональной поддержки педагогов предложенная авторами модель в настоящее время не нашла отклика в деятельности организаций постдипломного педагогического образования, на что указывают результаты анализа организации профессиональной поддержки педагогов в регионах Российской Федерации.

2 Организация профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий в регионах Российской Федерации

2.1 Исследование актуальных проблем педагогов в работе с особыми детьми

Охарактеризованные аспекты исследований специфики профессиональной деятельности педагогов, в том числе в работе с детьми уязвимых категорий, формируют наиболее общее представление об условиях педагогического труда и их влиянии на личностное развитие специалистов системы образования. Для конкретизации особенностей деятельности, а также выявления профессиональных затруднений в работе педагогов с особыми детьми, в настоящем исследовании была предпринята попытка анализа актуальной ситуации на основе анализа результатов онлайн-анкетирования российских педагогов, обеспечивающих поддержку детей уязвимых категорий. Сбор данных осуществлялся методом проведения анонимного онлайн-опроса с использованием ресурса Online Test Pad (<https://onlinetestpad.com/>) путем формирования случайной выборки респондентов. Срок проведения опроса – 07.02.2021 – 15.03.2021.

Цель исследования состояла в определении профессиональных дефицитов и актуальных проблем педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Для достижения поставленной цели была разработана анкета «Актуальные проблемы педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации». Анкета включает в себя введение с блоком регистрации участников анкетирования и 38 вопросов, сгруппированных в 5 содержательных блоков:

- блок вопросов № 1 «Оценка общепедагогической готовности педагога к работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации»;
- блок вопросов № 2 «Оценка психолого-педагогической компетентности педагога в работе с особыми категориями детей»;
- блок вопросов № 3 «Выявление затруднений педагога в сфере выстраивания отношений и коммуникации»;
- блок вопросов № 4 «Выявление затруднений методического характера»;
- блок вопросов № 5 «Оценка эмоционального выгорания педагога».

В блоке регистрации фиксировались регион, тип населенного пункта (город с населением свыше 1 млн человек, город с населением до 1 млн человек, сельская местность), пол, возраст, педагогический стаж, тип организации, должность.

Структура анкеты построена таким образом, чтобы у педагогов была возможность максимального самовыражения в представлении собственного опыта профессиональной деятельности. Доля вопросов с единичным выбором составила 55%. Множественный вариант выбора ответов с возможностью представить собственную позицию/мнение заложен в 47,2% вопросов. 5,2% вопросов (два вопроса – вопросы 29 и 32) ориентированы на выражение участниками своих профессиональных приоритетов/предпочтений, где ответы представляются в режиме ранжирования. Доля открытых вопросов составила 2,6% (один вопрос - вопрос 38, сформулированный по принципу «открытый микрофон»).

Ключевые направления исследования:

- формирование представления об общепедагогической готовности педагогов к работе с уязвимыми категориями детей и их психолого-педагогической компетентности в данной сфере профессиональной деятельности;

- выявление затруднений педагогов в сфере выстраивания отношений и коммуникации с детьми, их родителями/законными представителями, партнерами и коллегами;

- выявление дефицитов и затруднений методического характера;

- наличие признаков эмоционального выгорания педагогов.

Целевая аудитория анкетирования была ориентирована на широкий круг специалистов системы образования: педагоги организаций общего, дополнительного, среднего профессионального образования, педагоги и профильные специалисты (социальные педагоги, педагоги-психологи, педагоги-дефектологи, логопеды), в том числе работающие в организациях интернатного типа, пенитенциарных организациях, а также медицинских и социальных реабилитационных центрах, сотрудники социально ориентированных НКО и других организаций, направленных на оказание помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В анонимном онлайн-опросе приняли участие 1587 человек – педагогические работники из 54 субъектов Российской Федерации. Из них:

- доля проживающих в городах с населением более 1 млн человек 59,3%, в городах до 1 млн человек – 34,6%, в сельской местности – 6,1%;

- мужчин – 28,4%, женщин – 71,6%;

- молодежь в возрасте до 25 лет составляет 3,8%, люди старше 55 лет – 13,9%;

- педагоги со стажем до 5 лет – 24,4%, педагоги со стажем свыше 25 лет – 24%.

Специфика профессиональной деятельности участников опроса в части занимаемых должностей отражена на рисунке 2 (рисунок 2).

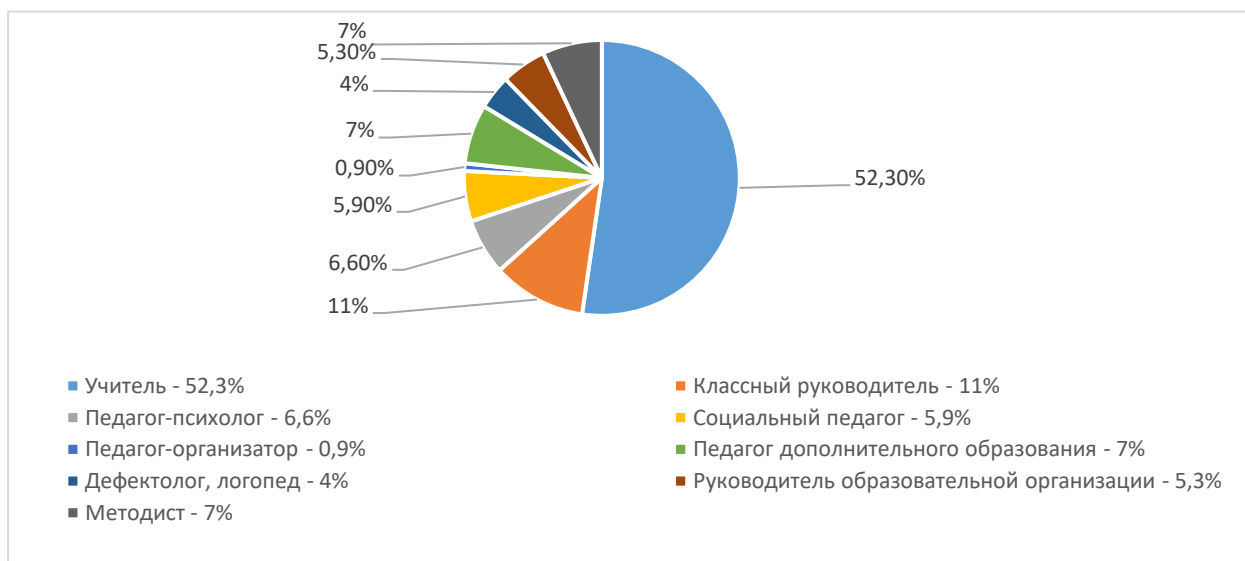

Рисунок 2. Детализация количества участников опроса с учетом занимаемых должностей. Источник: автор – И.Н. Попова

1082 (68,2%) респондентов работают в общеобразовательных школах, 255 (16%) - в учреждениях дополнительного образования, 108 (6,9%) - в организациях интернатного типа, 8 (0,5%) – в организациях СПО, 134 (8,4%) - в иных организациях (реабилитационные центры, НКО, методические службы и др.).

Наибольшую активность в опросе проявили педагоги 16 регионов (Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Ивановской, Кемеровской, Липецкой, Нижегородской, Ростовской, Саратовской, Свердловской, Томской и Челябинской областей, Республики Башкортостан, Республики Крым, Камчатского края, г. Москвы) – 1111 человек, составившие 70% всех респондентов. Остальные 38 регионов представлены небольшим количеством респондентов 476 человек, что составило 30% от всех участников исследования.

Анализ результатов проводился по средним показателям всей выборки респондентов.

2.1.1

Результаты анкетирования по блоку вопросов № 1 «Оценка общепедагогической готовности педагога к работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации» (вопросы 1 - 6)

В процессе анализа полученных результатов выявлено, что педагоги работают с детьми уязвимых категорий разных возрастных групп (вопрос 1 «Укажите с детьми какого возраста Вам чаще всего приходится работать?»):

- 36,2% респондентов указали детей младшего школьного возраста (7-10 лет);
- 36,4% педагогов работают с младшими подростками (11-13 лет);
- 27,4% педагогов работают со старшими подростками и ребятами юношеского возраста (14-18 лет).

Чаще всего они работают со следующими категориями детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (вопрос 2 «Укажите с какими категориями детей согласно Федеральному закону № 124-ФЗ Вам чаще всего приходится работать? (отметьте соответствующие Вашей деятельности ответы)»):

- дети, проживающие в малоимущих семьях – 58%;
- дети с ОВЗ, дети-инвалиды – 57,5%;
- дети с отклонениями в поведении – 43,7%;
- дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей – 27%;
- дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи – 18%.

По 7% участников опроса указали, что они оказывают педагогическую поддержку детям из семей беженцев и вынужденных переселенцев и детям, находящимся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающимся в особых условиях воспитания, обучения и требующим специального педагогического подхода (специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа).

8% респондентов работают с детьми-жертвами насилия, экстремальных условий, вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий. 0,5% участников опроса работают с несовершеннолетними, отбывающими наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях.

Результаты, полученные в ответ на вопрос № 2, показывают, что дети, относящиеся к категории «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», могут

одновременно проходить по 2-4 позициям неблагополучия, представленным в Федеральном законе № 124-ФЗ. Т.е. одновременно один и тот же ребенок мог воспитываться в малоимущей семье, быть девиантом и жертвой жестокого обращения, или он мог быть ребенком с ОВЗ, из семей мигрантов и быть под опекой.

На таких детей в настоящем исследовании указывают 29% респондентов, что соотносится с результатами исследования ФИРО РАНХиГС 2020 года, где таких детей было выявлено 27,7% по проекту «Разработка и апробация моделей построения образовательных траекторий в сфере дополнительного образования, обеспечивающих саморазвитие и профессиональное самоопределение обучающихся 5-11 классов социальную самореализацию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с возможностью их интеграции с индивидуальным учебным планом освоения основных общеобразовательных программ», выполненному по заданию Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного контракта от 15 ноября 2019 года № 06.S05.12.0029.

В исследовании приняли участие 34% педагогов, осуществляющие профессиональную деятельность в организациях, являющихся экспериментальными площадками ФРО РАНХиГС (вопрос 3 «Является ли Ваша организация экспериментальной площадкой ФИРО РАНХиГС?»). 66% участников исследования – мотивированные педагоги из разных организаций, оказывающих поддержку детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В ответе на вопрос № 4 «Как Вы понимаете, что такое педагогическая поддержка в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации?» (вопрос с множественным выбором ответов с возможностью также дать свой ответ) участники анкетирования отдали предпочтение четырем содержательным ответам:

- в формулировке «оказание помощи ребенку в решении возникающих проблем в каждой конкретной ситуации» - 67,7%;
- в формулировке «организация дружелюбно настроенной среды (окружения), направленной на развитие и позитивную социализацию ребенка» - 67,2%;
- в формулировке «проявление заботы на уровне создания атмосферы защищенности и психологического комфорта» - 62,1%;

– в формулировке «система сотрудничества профильных органов и организаций по защите прав и интересов ребенка» - 50,5%.

Менее выраженными значениями представлены ответы в формулировках «организация профориентационной работы, помогающей в выборе профессии» (30%) и «физическая помощь на уровне присмотра и ухода» (7,5%).

Ответы с показателями более 60% свидетельствуют об общепедагогической гуманной настроенности участников анкетирования и эмоционально-психологически окрашенном характере восприятия самой сути термина «поддержка». Это соотносится с теоретическими позициями, изложенными в работах О.С. Газмана, Л.М. Маленковой.

Половина респондентов (50,5%) четко осознает необходимость и значимость сотрудничества на уровне организаций, в том числе на основе межведомственного взаимодействия, ориентированных на создание условий для эффективной педагогической поддержки детей особых категорий.

Треть респондентов (30%) связывает суть педагогической поддержки с профориентационной работой, что указывает на стремление к проявлению деятельностной педагогической позиции, опирающейся на подходы, связанные с проектированием будущего ребенка, в частности посредством выбора им сферы профессиональной самореализации.

Свое определение понимания педагогической поддержки представили 6 участников, что составило 0,3% от общего числа респондентов. К ним относятся такие высказывания:

- «помочь выстроить жизненную перспективу»;
- «контроль за воспитанием детей в социально опасной семье»;
- «психологическое консультирование детей, родителей, педагогов» - 2 ответа;
- «материальная помощь»;
- «предоставление одежды и оплата всех экскурсий (развлечений) из общественных средств».

Среди эффективных методов практической реализации педагогической поддержки (вопрос 5 «Какие педагогические методы и технологии, на Ваш взгляд, могут быть наиболее эффективны в организации педагогической поддержки детей,

находящихся в трудной жизненной ситуации? (отметьте наиболее значимые на Ваш взгляд ответы)») педагоги выделяют метод беседы (68,5%), коллективную творческую деятельность (56,2%), игровые технологии (48,8%), технологии диагностики эмоциональных состояний (48,4%), психолого-педагогический тренинг (44,8%). Минимальное внимание было уделено синема-технологии (4,5%) и пет-терапии (10,5%). Интерес к другим технологиям был продемонстрирован участниками в диапазоне от 19,7% до 39% выборов. Это такие технологии, как:

- технология «работа со случаем» (19,7%);
- технологии проектной деятельности (19,9%);
- профориентационные технологии (21,5%);
- технология волонтерской деятельности (22,5%);
- технология чередования творческих поручений (24,9%);
- арт-терапевтические технологии (25,5%);
- технология инклюзивного образования (25,9%);
- трудотерапия (28,7%);
- диагностика особенностей личностного развития и акцентуаций характера (33,5%).

В качестве ответа на этот вопрос 5 педагогов предложили свои варианты эффективных методов и технологий: «исследовательские технологии», «походная и экскурсионная деятельность», «убеждение, внушение, информирование, консультирование», «все перечисленное», «все перечисленное согласно запросу».

Выбор методов и технологий педагоги связывают с прогнозируемым результатом. Ответы участников анкетирования на вопрос № 6 «На какой результат Вы ориентируетесь в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации? (отметьте значимые для Вас ответы)» свидетельствуют о том, что педагоги ориентированы на следующие результаты в работе с уязвимыми категориями детей:

- «общее развитие ребенка, в том числе физическое, психическое, интеллектуальное» (71,3%);
- «включение в социально полезную деятельность, формирование у ребенка ощущения востребованности в обществе» (64%);

- «развитие образовательных интересов, мотивации учебной деятельности и познавательной активности» (59%);
- «формирование дружеских связей и отношений со сверстниками» (56%);
- «формирование социально ориентированного образа жизни и правил бесконфликтного поведения» (52,5%);
- «формирование норм и правил уважительного отношения к социальному окружению, труду, культурному досугу» (50,5%)%;
- «воспитание потребности трудиться, приносить пользу, работать над собой» (45,3%);
- «улучшение психологического климата в семье» (39,75%);
- «улучшение результатов в процессе освоения ФГОС» (24,2%).

Дополнительно к предложенным для выбора ответов формулировками цели от педагогов поступило одно высказывание: «воспитание ответственности перед обществом за свои поступки».

В результате анализа ответов по блоку вопросов № 1 «Оценка общепедагогической готовности педагога к работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации» можно сделать вывод об общей настроенности педагогов на работу с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, о чем свидетельствует общее понимание смысла педагогической поддержки, целей и способов ее реализации. Представление о желаемом результате отражает приоритетные ценности педагогической деятельности в работе с уязвимыми категориями детей, что отвечает задачам современной государственной политики в сфере развития отечественного образования.

2.1.2

Результаты анкетирования по блоку вопросов № 2 «Оценка психолого-педагогической компетентности педагога в работе с особыми категориями детей» (вопросы 7 - 12)

Ответы на вопросы 7-11 настоящего раздела анкеты отражают самооценку знаний участника анкетирования в области педагогической психологии, а также узкопрофильных направлений междисциплинарных областей знаний (основы теории психотравматологии и психологии стресса). Так, свои знания участники анкетирования оценивают следующим образом (представлены средние значения):

- знание возрастных психологических особенностей детей – 4,3 балла;
- знание основ инклюзивного образования – 3,8 балла;
- знание основ теории психотравматологии – 3,5 балла;
- знание основ психологии стресса – 3,8 балла;
- знание особенностей влияния специфики трудной жизненной ситуации на психику ребенка – 4 балла.

Полученные результаты самооценки знаний вряд ли можно отнести хоть сколько-нибудь к объективным, и скорее всего отражают защитную реакцию респондентов на возникшие затруднения в оценке знаний в специфических сферах психологии развития личности, что проявляется в объективном завышении показателей оценке реальности.

Среди психологических проблем детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, педагоги выделяют (вопрос № 12 «Какие проблемы детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Вы могли бы отметить в качестве основных? (отметьте не более трех ответов)»):

- «проблемы социально-психологической адаптации в классе, в группе сверстников» - 62%;
- «проблемы, связанные с отношениями в семье» - 52%;
- «сверхчувствительность, проявление острых эмоциональных реакций (беспричинные слезы, истерики, замкнутость и т.п.)» - 47%;
- «отсутствие у ребенка ощущения востребованности в обществе, ощущение изгоя» - 42%.

При этом, каждый третий участник анкетирования считает, что дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, испытывают проблемы с «проблемы, связанные с ограничением возможностей здоровья (проблемы, связанные с ограничением слуха, зрения, движения и т.п.)» (31%), «проблема принятия правил бесконфликтного поведения и действия по этим правилам» (30%), «формирование дружеских связей и отношений со сверстниками, отсутствие друзей» (29,7%), «проблема принятия норм и правил уважительного отношения к социальному окружению, культурному досугу» (28,5%), «отсутствие у ребенка сформированности потребности трудиться, приносить пользу, работать над собой» (27,4%).

Среди дополнительно высказанных мнений о психологических проблемах уязвимых категорий детей присутствовали следующие тезисы:

- «наличие высокой тревожности, страха»;
- «отсутствие должного внимания со стороны родителей, т.к. родители редко видятся с детьми, из-за того, что много работают».

2.1.3

Результаты анкетирования по блоку вопросов № 3 «Выявление затруднений педагога в сфере выстраивания отношений и коммуникации» (вопросы 13 – 18)

Настоящий блок вопросов направлен на выявление затруднений педагогов в сфере выстраивания отношений и коммуникации с детьми, их родителями/законными представителями, партнерами и коллегами.

В ответах на вопросы № 13, 15, 17 педагоги отметили, что им в целом удастся выстраивать отношения со всеми участниками коммуникации:

- в общении с детьми удастся выстраивать отношения в полной мере у 27% педагогов, «скорее да, чем нет» - 69%;
- в общении с родителями/законными представителями – «да, полностью» 17%, «скорее да, чем нет» 67%;
- в общении со специалистами профильных органов и организаций – «да, полностью» 27%, «скорее да, чем нет» 54,5%.

Однако, при высоких показателях положительных оценок в процессе исследования 99,7% педагогов отметили наличие затруднений в данной сфере деятельности.

Во взаимодействии с детьми (вопрос № 14 «С какими проблемами Вы сталкиваетесь при работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации? (отметьте отражающие Ваш опыт ответы)») педагоги выделяют следующие проблемы:

- проявления психологического стресса, в том числе острое эмоциональное реагирование (истерики) – 49,8%;
- агрессивное поведение – 47,5%;
- нежелание уважать нормы и правила жизни в обществе, в образовательной организации – 37,2%;
- сквернословие – 36,3%;

- табакокурение – 20%.

На проблемы проявления психологического стресса и агрессивного поведения детей группы риска указывает исследование М.П. Гурьяновой, А.А. Дементьевой, направленное на изучение специфики деятельности социальных педагогов в регионах. Исследование проводилось в 2020 году на базе образовательных организаций Курганской области. По полученным данным 68% социальных педагогов сталкивались с фактами физической агрессии, 80% - сталкивались с фактами буллинга, 70% указал на присутствие в их практике случаев подростковой аутоагрессии. Причинами таких проявлений является неблагополучная ситуация в семье. На это указал 81% участников исследования [1, с. 88].

В общении с родителями/законными представителями детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (вопрос № 16 «С какими проблемами Вы сталкиваетесь при работе с родителями/законными представителями детей, находящихся в трудной жизненной ситуации? (отметьте отражающие Ваш опыт ответы)»), особые проблемы вызывают:

- недоверие профильным специалистам (социальным педагогам, психологам, медицинским сотрудникам) и представителям профильных органов и организаций (КДНиЗП, ПМПК, опека, соцзащита и др.) – 50,2%;
- замкнутость, нежелание идти на контакт – 45,3%;
- недоверие педагогам – 44,2%;
- нежелание уважать нормы и правила жизни в обществе, в образовательной организации – 30,7%;
- употребление алкоголя – 29%.

7,5% участников опроса отметили, что в процессе решения задач по поддержке уязвимых категорий детей сложно выстраивать коммуникацию со специалистами профильных органов и организаций (КДНиЗП, ПМПК, опека, соцзащита и др.) (вопрос № 17 «Складываются ли у Вас отношения сотрудничества с профильными органами и организациями по созданию системы педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе в решении задач инклюзивного образования?»).

При этом, 95% участников анкетирования указывают на то, что отношения с коллегами демонстрируют максимально выраженную поддержку в работе с особыми

категориями детей (вопрос № 18 «Складываются ли у Вас отношения профессионально-личностной поддержки со стороны коллег по работе по созданию атмосферы педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации?»).

2.1.4

Результаты анкетирования по блоку вопросов № 4 «Выявление затруднений методического характера» (вопросы 19 - 33)

Настоящий блок вопросов является наиболее детализированным по количеству вопросов и их содержанию. Он включает в себя 15 вопросов на анализ не только профессиональных затруднений, но выявление дефицитарных аспектов и потребностей в развитии педагогов и профильных специалистов (социальных педагогов, педагогов-психологов, учителей-дефектологов и др.).

Структура данного блока сложно организована и выстроена кластерно, посредством оформления отдельных групп вопросов таким образом, что вопросы предлагают участникам произвести как самооценку, так и анализ содержательных аспектов представленной самооценки, а также причин возникших у них профессиональных дефицитов. Так, вопрос № 19 «Работая с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, насколько четко Вы понимаете методику организации педагогической поддержки таких детей в образовательной организации?» направлен на субъективную оценку методической готовности педагога к осуществлению педагогической поддержки особых категорий детей и формирует гипотезу о методической готовности участника анкетирования. А вопросы №№ 23-26 направлены на доказательство выдвинутой гипотезы посредством детализации качественных аспектов подготовки педагогов к решению профессиональных задач по педагогической поддержке уязвимых категорий детей.

Вопрос № 20 «Достаточно ли у Вас информации, которая необходима Вам в профессиональной деятельности организации педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации?» и вопросы №№ 21-22 построены на основе этого же принципа диады «гипотеза - доказательство», где вопрос № 20 формирует гипотезу о достаточности информации, а вопросы №№ 21-22 указывают на уровень ее достаточности на примере двух сфер: знание нормативно-правовой базы и эффективных практик в работе с уязвимыми категориями детей.

Вопросы № 29 «Проранжируйте проблемы, с которыми Вы сталкиваетесь в процессе педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: от самой серьезной для Вас проблемы на первом месте к менее сложным и незначительным на последнем месте» и № 32 «Проранжируйте по степени значимости от самых значимых до незначительных позиций, какая, на Ваш взгляд, нужна поддержка педагогу в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации» направлены на анализ методических проблем, который предлагается провести с двух позиций: с позиции персональной рефлексии (вопрос № 29) и с позиции рекомендательного характера на основе всего имеющегося у педагога опыта (вопрос № 32). Ответы на эти вопросы находятся в прямой взаимосвязи между собой, поскольку построены на основе принципа уточнения.

Вопросы № 27 «Применяете ли Вы современные педагогические технологии в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации?», № 28 «Осуществляя педагогическую поддержку детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, сочетаете ли Вы в своей деятельности традиционные подходы с инновационными методами (например, наставничество, тьюторское сопровождение, технологию персонализации образовательного процесса, психотерапевтические методы и др.)?», № 33 «В овладении какими педагогическими методами и технологиями Вы нуждаетесь с целью их применения в процессе педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации? (отметьте значимые для Вас ответы)» направлены на оценку технологической готовности педагогов и сформулированы таким образом, что позволяют установить на содержательном уровне искренность и непротиворечивость ответов участников анкетирования. Эту триаду вопросов можно отнести к вопросам-ловушкам, когда участник исследования при последовательном режиме ответа на вопросы не может их соотнести между собой и позволяет исследователю увидеть несоответствия в ответах.

Учитывая принцип кластеризации структуры данного блока вопросов, анализ результатов исследования на основе данных, полученных в ходе опроса, целесообразно проводить с учетом сформированных микрогрупп вопросов:

- первая микрогруппа – вопросы №№ 19, 23-26 – вопросы на оценку общей методической готовности педагога к осуществлению педагогической поддержки особых категорий детей;

- вторая микрогруппа – вопросы №№ 20-22 – вопросы на оценку информированности по отдельным направлениям в этой сфере деятельности;
- третья микрогруппа – вопросы №№ 29-32 – вопросы на выявление методических затруднений и профессиональных дефицитов;
- четвертая микрогруппа – вопросы №№ 27, 28, 33 – вопросы на оценку технологической готовности педагогов в решении задач педагогической поддержки уязвимых категорий детей.

Ответы на вопросы первой микрогруппы (вопросы №№ 19, 23-26) указывают на то, что 50% педагогов о методике педагогической поддержки особых категорий детей имеют наиболее общее представление. 2% респондентов по-прежнему плохо понимают, что это такое. 48% участников анкетирования дали положительный ответ «хорошо понимаю» (вопрос № 19).

Важно то, что у 75% респондентов такое понимание формируется на основе обмена опытом с коллегами в непосредственном и дистанционном общении (вопрос № 23). 66% респондентов в ответе на этот вопрос также указали курсы повышения квалификации.

Однако, в ответах на вопросы № 24 и № 25 педагоги отмечают, что в течение 3-х последних лет 27% респондентов не проходили повышение квалификации или профессиональной переподготовки по вопросам воспитания детей, а 60% педагогов отметили, что не повышали свою квалификацию в сфере обеспечения педагогической поддержки детей с особенностями развития и социализации. Эта информация позволяет выявить проблему формирования общей методической готовности педагогов посредством освоения программ дополнительного профессионального образования. Также 20% педагогов указали, что в их организации нет методического источника информации («уголок», стенд, информационный контент, база данных) по работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, 16% ответили «не знаю».

Ответы на вопросы второй микрогруппы (вопросы №№ 20-22) позволяют сформировать представление о достаточности профессиональной информации по работе с особыми категориями детей. Здесь 61% педагогов отметили, что информации достаточно, 33% указали, что в целом информации достаточно, но по отдельным направлениям есть ощущение дефицита, 6% ответили, что информации недостаточно (вопрос № 20). В частности, свою информированность в сфере нормативно-правового

обеспечения работы с особыми категориями детей педагоги оценивают в среднем на 3,8 балла (вопрос № 21), а информированность об эффективных практиках – на 3,7 балла (вопрос № 22).

Вопросы третьей микрогруппы (вопросы №№ 29-32) направлены на определение аспектов методической помощи, в которой нуждаются педагоги, работающие с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Для этого были использованы разные варианты формулировки и оформления вопросов: закрытые, с возможностью выбора только одного ответа и полужакрытые, с множественными вариантами ответов, требующие их ранжирования, а по необходимости также дополнения предложенных вариантов ответов своим ответом.

Результаты, полученные в ответах на вопрос №30 («Оказывается ли Вам методическая помощь по организации педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации?»), позволяют констатировать, что 76,3% респондентов ответили, что помощь оказывается, 17,1% - дали отрицательный ответ (не оказывается) и 6,6% указали, что в методической помощи не нуждаются. Исходя из полученных ответов на этот вопрос, вызывает интерес, откуда педагогам поступает методическая помощь и профессиональная поддержка (вопрос №31 «Какие структуры или организации оказывают Вам методическую помощь по организации педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации? (отметьте отражающие Ваш опыт ответы)»). Здесь наибольшее число ответов педагогов указывает, что методическую помощь они получают в своем коллективе:

- от администрации образовательной организации, в которой работают, получают методическую помощь 74,3% педагогов и специалистов;

- в рамках работы школьных методических объединений – 50,2% педагогов.

Среди значимых ответов по данному вопросу выделяются результаты 29% педагогов указал, что методическую помощь они получают в информационно-методических центрах в рамках участия в работе межшкольных, районных, городских и др. методических объединений. 27,3% респондентов отметили, что методическую помощь они получают в региональных институтах повышения квалификации и развития образования. 18% участников написали о получении методической поддержки в сетевых профессиональных сообществах.

Очень незначительные показатели (до 10% участников опроса) получились по ответам на данный вопрос, подтверждающие получение методической помощи со

стороны таких организаций, как педагогические вузы и колледжи (8,8%), онлайн-поддержка профильных центров и организаций (9,7%), НКО (6,6%), организации, созданные в поддержку людям с инвалидностью (5,6%).

8,2% респондентов указали, что никакие организации им не оказывают методической поддержки. Эта цифра обращает на себя внимание в сочетании с тем, что больше половины педагогов указали на получение методической помощи в стенах своих образовательных организаций, от своих коллег. Такое положение дел указывает на неразвитость системы профессиональной поддержки педагогов, работающих с особыми категориями детей, со стороны организаций дополнительного постдипломного образования. Также обращает на себя внимание тот факт, что педагоги в основном получают такую помощь от практиков в группах, созданных по типу методических объединений и сетевых сообществ. Это указывает на потребность профессионального обсуждения возникающих проблем в мотивированных группах/сообществах.

Полученные сведения по данной микрогруппе вопросов соотносятся с результатами проведенного опроса 329 воспитателей детских домов, 80% которых отметили, что нуждаются в методической поддержке и хотели бы повысить свою квалификацию. При этом 67,5% из указанных респондентов не проходили подготовку совсем, а 12,8% проходили курсовую подготовку свыше 5 лет назад [2, 3].

Ответы на вопросы № 29 (Проранжируйте проблемы, с которыми Вы сталкиваетесь в процессе педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: от самой серьезной для Вас проблемы на первом месте к менее сложным и незначительным на последнем месте») и № 32 («Проранжируйте по степени значимости от самых значимых до незначительных позиций, какая, на Ваш взгляд, нужна поддержка педагогу в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации») позволяют сформировать представление о том, в решении каких методических вопросов педагогам требуется наибольшая помощь. Здесь ответы на данные вопросы находятся в корреляции между собой и отсутствии противоречий в позициях участников. Так, три первые позиции по существующим профессиональным проблемам (вопрос № 29) занимают:

— сложности установления доверительных отношений с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации – 1 место 26% участников опроса, 2 место 21%;

- сложности установления сотрудничества с семьями детей – 1 место 21%, 2 место 22%;

- недостаточность нормативных документов о порядке организации педагогической поддержки детей в образовательной организации – 1 место 20%, 2 место 19%.

Необходимость в методической помощи в решении существующих проблем (вопрос № 32) связана с получением:

- правовой поддержки и рекомендаций – свыше 40% ответов;
- методической поддержки по вопросам применения образовательных технологий, программ, рекомендаций – 37% ответов;
- участие в разработке и апробации инновационных методов на базе инновационных площадок – 33%.

Такое содержание ответов на поставленный вопрос свидетельствует о высокой потребности у педагогов в совершенствовании профессиональных компетенций в работе с уязвимыми категориями детей и их семьями.

Ответ на вопрос № 27 («Применяете ли Вы современные педагогические технологии в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации?») указывает на активную профессиональную позицию большинства участников опроса – 71,6% педагогов знают и применяют в работе с уязвимыми категориями детей современные педагогические технологии. Оставшиеся 28,4% педагогов продемонстрировали разные ответы:

- «да знаю, но не применяю» - 6,4%;
- «нет, не применяю» - 4,7%;
- «затрудняюсь ответить» - 17,3%.

Продолжением анализа потребностей педагогов в профессиональном совершенствовании компетенций в сфере педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации являются ответы на вопросы четвертой микрогруппы (вопросы №№ 27, 28, 33). Так, в ответе на вопрос № 33 («В овладении какими педагогическими методами и технологиями Вы нуждаетесь с целью их применения в процессе педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации? (отметьте значимые для Вас ответы)») педагоги указали на

наличие высокой потребности в освоении следующих профессиональных инструментов:

- технологии организации психолого-педагогических тренингов (45%);
- диагностика эмоциональных переживаний/состояний (42%);
- диагностика особенностей личностного развития и акцентуаций характера (38%);
- по 37% педагогов указали на востребованность освоения технологий инклюзивного образования и технологии работы со случаем.

Ответ на вопрос № 28 («Осуществляя педагогическую поддержку детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, сочетаете ли Вы в своей деятельности традиционные подходы с инновационными методами (например, наставничество, тьюторское сопровождение, технологию персонализации образовательного процесса, психотерапевтические методы и др.)?») следует отнести к социально желательным, поскольку результаты, полученные в ходе исследования указывают на противоречивость данной информации. Положительный ответ большинства участников опроса (82,3%) указывает на желание педагогов не показывать свою несостоятельность в применении современных, инновационных методик.

В целом, по результатам анализа всего блока было выявлено, что 95% педагогов нуждаются в методической помощи по организации педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Основные профессиональные дефициты педагоги испытывают в сферах правового (40%) и научно-методического (70%) обеспечения. Выявлена высокая потребность:

- в подготовке педагогов к использованию на практике психолого-педагогических технологий работы с детьми уязвимых категорий и их родителями – 45% и особо педагогами выделяется потребность в освоении технологии проектирования индивидуальных образовательных маршрутов – 37% и технологии организации психолого-педагогических тренингов – 39,9%;
- в информировании о лучших/эффективных практиках работы с уязвимыми категориями детей в режиме организации и проведения обучающих семинаров – 39%;
- в умении диагностировать психологические особенности личностного развития и акцентуаций характера детей с опытом жизни в неблагополучных условиях нуждаются 29,4% опрошенных.

По результатам опроса выявлено, что со стороны организаций дополнительного профессионального образования и методических центров/служб методическая поддержка педагогам в работе с особыми категориями детей оказывается на недостаточном уровне. На получение поддержки со стороны информационно-методических центров и методических объединений (межшкольные, районные, городские и т.п.) указали 29% участников опроса; со стороны региональных институтов развития образования/повышения квалификации работников образования – 27%; со стороны педагогических вузов и колледжей – 9%.

Также по сведениям участников опроса, в течение 3-х последних лет 27% респондентов не проходили повышение квалификации или профессиональной переподготовки по вопросам воспитания детей. 60% педагогов отметили, что не повышали свою квалификацию в сфере обеспечения педагогической поддержки детей с особенностями развития и социализации.

Одним из немаловажных наблюдений в процессе исследования по результатам анализа данного блока является присутствие у педагогов некоторой спутанности ответов, что указывает либо на опасения (тревогу), вызванную поставленными вопросами, либо на внутреннюю установку давать социально одобряемые ответы. Эти две позиции также могут быть взаимосвязаны.

2.1.5

Результаты анкетирования по блоку вопросов № 5 «Оценка эмоционального выгорания педагога» (вопросы 34 - 38)

Наличие методической поддержки в работе с особыми категориями детей, специфика ее организации и качественного наполнения содержанием оказывает влияние на эмоциональное состояние педагогов и формирование профессиональных деформаций. По результатам проведенного опроса установлено:

- выраженные проявления эмоционального истощения присутствуют у 9% опрошенных, проявляющиеся в нежелании работать с такими детьми, возникновении агрессивных эмоций, неверии в свои силы;

- 56,7% респондентов отметили снижение эмоционального тонуса, выраженного в присутствии усталости, тревоги, ощущения безвыходности и безрезультатности работы.

Для оценки эмоционального выгорания педагогов особый интерес представляют ответы на вопрос № 38 «Свободный микрофон», где педагогам

представлялась возможность по желанию и в свободной форме выразить свое отношение к проблематике исследования, а также непосредственно к самому опросу. Необходимо отметить, что такое желание выразили 192 участника опроса, что составило 12% от общего количества респондентов. Из них содержательно развернутых, мотивированных ответов было 138 ответов (72% от числа выразивших желание ответить на данный вопрос). В своих ответах педагоги обращали свое внимание на следующие аспекты:

- благодарность за поднятую тему, организацию исследования по данной проблематике - 15 ответов (7,8% от числа выразивших желание ответить на данный вопрос);

- негатив, выражение агрессивности от бессилия что-либо сделать в решении заявленной проблемы - 10 ответов (5,2% от числа выразивших желание ответить на данный вопрос);

- предложения по решению тревожащей ситуации в позитивном русле 98 (51%). Примеры таких высказываний: «Думаю, крайне важно работать с педагогической общественностью по созданию благоприятного психологического климата в организации сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Считаю важным проведения семинаров тренингов с опытными коуч-психологами, имеющими опыт работы с разными категориями детей, находящимися в ТЖС. Готова взять на себя коуч-семинар по созданию благоприятного психологического климата с детьми с ОВЗ, инвалидностью», «В работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, должны быть заинтересованы все участники данного процесса: родители. сам ученик, учитель, психолог, администрация, методические службы и, по необходимости, врачи. Добиться успеха можно только совместными усилиями» и др.

В негативном плане, высказывания критического характера составили 41 (21,4%). Примеры негативных высказываний: «В условиях массовой школы невозможно качественно и эффективно организовать работу с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Им нужны специально созданные условия», «Тяжело работать, видишь в каких условиях они живут, а помочь не можешь. Игра в одни ворота. Родители не хотят менять своё отношение к своим увлечениям и привычкам. Дети повторяют судьбу родителей» и др.

Выражение эмпатии и поддержки всем, кто на практике решает данную проблему и работает со сложными детьми и их семьями - 17 ответов (8,9% от числа выразивших желание ответить на данный вопрос). Ответы в стиле «разное» (знаки «!», «+», «-»), высказывания типа «не хочу», «нечего сказать» и т.п.) оставили 11 респондентов, что составило 5,7% всех опрошенных.

Проведенное исследование позволило сформировать целостное представление о положении современных педагогов, оказывающих помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости совершенствования системы профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий.

2.2 Анализ состояния информационно-методических и образовательных ресурсов профессиональной поддержки педагогов в регионах Российской Федерации

Необходимость изучения и анализа информационно-методических и образовательных ресурсов, направленных на обеспечение профессиональной поддержки педагогов в работе с разными категориями детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, связана с оценкой реального положения дел в данной сфере педагогической деятельности. Выявленные в процессе анкетирования педагогов проблемы информационного и методического характера предположительно могут быть связаны с недостаточной разработанностью информационных ресурсов, потенциально способных быть проводниками востребованной информации и современных подходов в данной сфере педагогической деятельности. Этот тезис является гипотезой для разработки содержания настоящего раздела исследования.

Критериями проверки выдвинутой гипотезы являются доступность, направленность, содержательность и технологичность существующих в настоящее время информационно-методических ресурсов профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Критерии оценки разработаны на основе Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» статьи 95.2 о независимой оценке качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность.

Критерий доступности предполагает открытость информации сайта для всех педагогов и руководителей образовательных организаций, в т.ч. других регионов, в части отражения интересующей информации и контактов для взаимодействия с получателями образовательных услуг посредством различных информационных сервисов в сети интернет, а также возможностей социальных сетей.

Критерий направленности ресурса отражает наличие доминанты информационно-консультационной и информационно-методической деятельности, в т.ч. представленной охватом всех или отдельных категорий детей, относящихся к детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, согласно Федерального закона № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Критерий содержательности указывает на комплексное представление основных материалов, необходимых для обеспечения профессиональной поддержки педагогов с особыми группами детей: нормативно-правовой документации, методических рекомендаций, научно-методических и практико ориентированных пособий, ссылок на полезные информационные источники. Для сайтов региональных организаций дополнительного профессионального образования в оценку данного критерия входит наличие образовательных программ и вариативных форматов подготовки педагогов к работе с детьми с особенностями развития и социализации.

Критерий технологичности направлен на отражение мобильности информационного ресурса для его практического применения.

Базой исследования определены информационные порталы/сайты региональных профильных министерств/департаментов/комитетов по образованию, организаций дополнительного профессионального образования, ресурсных центров и сайтов Уполномоченных по правам ребенка (УПР) в регионах. В процессе исследования контент-анализу были подвергнуты указанные информационные ресурсы 85 субъектов Российской Федерации. Результаты изучения состояния информационных ресурсов представлены в таблицах приложений 3-5 к настоящему отчету. Анализу подвергнута информация, соответствующая состоянию информационных ресурсов до 10 мая 2021 года.

2.2.1

Анализ результатов обследования информационных ресурсов региональных министерств/департаментов/комитетов, курирующих вопросы образования

Общая оценка по критерию «доступность» для всех информационных ресурсов региональных министерств/департаментов/комитетов, курирующих вопросы образования, может быть представлена как высокая. Поскольку открытость информации подвергнутых анализу сайтов для всех педагогов и руководителей образовательных организаций, в т.ч. других регионов, в части отражения интересующей информации и контактов для взаимодействия с получателями образовательных услуг посредством различных информационных сервисов в сети интернет, а также возможностей социальных сетей, присутствует в полном объеме. Каждый посетитель сайта может беспрепятственно, используя навигатор сайта, осуществить поиск интересующей информации. Для этого нет необходимости прохождения регистрации и авторизации при повторном обращении.

Анализ информационных ресурсов по критерию «направленность» позволяет констатировать наличие или отсутствие искомой информации по интересующей проблематике: защита прав и интересов детей, в т.ч. находящихся в трудной жизненной ситуации. Здесь ситуация не так однородна и позитивна, как в оценке критерия «доступность».

На информационных сайтах министерств/департаментов/комитетов по образованию 29 регионов Российской Федерации отсутствует информация о защите прав и интересов детей, в т.ч. находящихся в трудной жизненной ситуации. Это составляет 34% от общего числа информационных ресурсов организаций, курирующих вопросы образования и воспитания детей в регионах. Речь идет о следующих регионах Российской Федерации: Республики Башкортостан, Бурятия, Алтай, Алтайский край, Краснодарский край, Хабаровский край, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Калужская, Курганская, Ленинградская, Липецкая, Мурманская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Сахалинская, Тверская, Томская, Ульяновская области, Еврейская автономная область, автономные округа Ненецкий и Ханты-Мансийский.

Наиболее полно информация по критерию «направленность» представлена на сайтах министерств/департаментов/комитетов по образованию 14 регионов Российской Федерации: Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Мордовия, Карачаево-Черкесская республика, Татарстан, Ставропольский край, Пермский край, Пензенская, Смоленская, Тамбовская, Тульская области, Ямало-

Ненецкий автономный округ. Это составляет 16,5% от общего числа подвергнутых анализу информационных ресурсов.

На информационных ресурсах министерств/департаментов/комитетов, курирующих вопросы образования, размещена информация по всем или нескольким категориям поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: обучение и воспитание детей с ОВЗ и детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, проявляющих асоциальное поведение, в том числе, проявляющих агрессию, употребление психоактивных веществ, склонность к суицидальному и противоправному поведению, детей-жертв школьного, семейного и информационного насилия, а также воспитывающихся в семьях мигрантов/переселенцев.

В процессе систематизации полученной информации о внимании к различным категориям детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на страницах сайтов министерств/департаментов/комитетов по вопросам образования можно констатировать, что доли представления материалов по каждой категории составляют:

- дети с ОВЗ и дети-инвалиды – внимание обращено на 20 сайтах, что составляет 23,5%;
- дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-сироты – 19 сайтов (22,35%);
- дети, проявляющие отклоняющееся поведение, в т.ч. девиантное, аддиктивное, суицидальное поведение – 30 сайтов (35,3%);
- дети-жертвы объективных обстоятельств, в т.ч. семейного и иных форм насилия – 6 сайтов (7%);
- дети, воспитывающиеся в семьях мигрантов/переселенцев – 2 сайта (2,35%).

Следует отметить, что на страницах 21 сайта (24,7%) обращаются к тематике профилактики терроризма и экстремизма в подростково-молодежной среде и на 6 сайтах (7%) – к информационной безопасности.

Сайты министерств/департаментов/комитетов по образованию 14 регионов Российской Федерации, где информация представлена наиболее полно, создали условия для комплексного восприятия необходимой в педагогической поддержке

уязвимых групп детей информации руководителям и педагогам образовательных организаций. На сайтах Республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Мордовия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Татарстан, Пермского края, Ставропольского края, Пензенской, Смоленской, Тульской областей подробно разработаны разделы профилактики правонарушений с представлением нормативных и методических материалов, включающих в том числе видеоматериалы и полезные ссылки, тем самым формируя в сознании педагогов грамотную навигацию в поиске необходимой информации. На сайтах Министерства образования и науки Пермского края и Министерства образования Тульской области также выложена информация о проведенных региональных семинарах по указанной проблематике с представлением практических материалов.

Информационный ресурс Управления образования и науки Тамбовской области отличается качественной навигацией по информировано педагогов, а также родителей, по ряду направлений в защите прав и интересов детей. На этом портале представлены следующие разделы: «Охрана прав детства» (нормативная документация), «Если вы оказались в трудной жизненной ситуации» «Работа с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ», «Правовое информирование» и «Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма».

Сайт Департамента образования Ямало-Ненецкого автономного округа аккумулировал всю информацию по защите прав и интересов детей и их семей в одном разделе «Социально-правовая защита детей», где можно ознакомиться и взять для практической работы документы правового и методического характера, а также ознакомиться с новостями по каждому конкретному направлению и найти полезные ссылки.

На данных сайтах вся информация удобно выстроена и доступна для ознакомления, скачивания и видео просмотра.

Сложная логистика сайта, вызывающая проблемы с поиском информации по интересующей нас проблеме, оказалась на 7 сайтах (Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Омская, Оренбургская, Псковская, Свердловская области, Забайкальский край), что составляет 8,2% от общего числа информационных ресурсов министерств/департаментов/комитетов по образованию Российской Федерации.

2.2.2

Анализ результатов обследования информационных ресурсов региональных организаций дополнительного профессионального образования (ИПК, ИРО и др.)

Общая оценка по критерию «доступность» для всех информационных ресурсов региональных организаций дополнительного профессионального образования (ИПК, ИРО и др.) может быть представлена как высокая. Все сайты доступны для посещения без дополнительной регистрации и авторизации. Однако просмотр содержания и скачивание искомых материалов на ряде сайтов происходит только для зарегистрированных пользователей. Это сайты Марийского института образования (Республика Марий Эл) и АОУ ДПО Институт развития образования (Республика Удмуртия).

В процессе обследования информационных ресурсов региональных организаций дополнительного профессионального образования особое внимание уделялось образовательной составляющей: наличию и реализации в образовательном процессе образовательных программ повышения квалификации педагогов, направленных на их профессиональную поддержку в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Также в процессе анализа обращалось внимание на наличие размещенных методических материалов, региональных научно-методических разработок, стажировочных площадок, ссылок на полезные ресурсы регионального и федерального значения.

В результате полученных сведений есть возможность констатировать, что в регионах Российской Федерации работа по повышению квалификации педагогов, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и профилактике деструктивных явлений в процессе социализации несовершеннолетних не отличается высоким качеством и полнотой информирования специалистов по конкретной проблематике.

Информация о результатах проведения контент-анализа информационных ресурсов представлена по данным на 10.мая 2021 года:

— актуальная информация по заявленной проблематике с представлением сведений по образовательным программам на 2021 год отсутствует на 15 сайтах регионов Республики Дагестан, Ингушетия, Саха (Якутия), Хакасия, Чеченская, Чувашская, Астраханская, Воронежская (имеется информация о программах ПК на период 2019 года), Московская, Саратовская, Ульяновская, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Севастополь,

что составляет 17,65% от общего количества информационных порталов региональных организаций дополнительного профессионального образования;

- информация представлена максимально полно (с наличием актуальных сведений по образовательным программам повышения квалификации (ПК) на период 2021 год и методическим обеспечением) на 6 сайтах регионов Республик Коми, Тыва, Омской, Псковской областей, г. Санкт-Петербург, Чукотского автономного округа, что составляет 7%.

Анализ представленной на сайтах региональных организаций дополнительного профессионального образования (ДПО) позволяет констатировать отсутствие системности в работе по развитию образования в сфере защиты прав и интересов детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. На это указывают количественные и качественные показатели. Охват вниманием отдельных категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, при разработке образовательных программ ДПО составляет:

- 60 сайтов организаций ДПО регионов Республик Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Алтай, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Марий Эл, Мордовия, Тыва, Татарстан, Алтайского, Камчатского, Красноярского, Пермского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев, Амурской, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Калужской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Тюменской, Челябинской, Ярославской областей, Кузбасса, г. Санкт-Петербург, Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского автономных округов, Республики Крым отражают поддержку педагогов в работе с детьми с ОВЗ и детьми-инвалидами, что составляет 70,6% от общего количества сайтов региональных организаций ДПО;

- 46 сайтов организаций ДПО регионов Республик Адыгея, Бурятия, Кабардино-Балкарской, Карелии, Коми, Северной Осетии (Алании), Татарстан, Тыва, Удмуртия, Алтайского, Камчатского, Краснодарского, Красноярского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев, Архангельской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Калужской,

Кировской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Пензенской, Псковской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской областей, Кузбасса, городов Москва и Санкт-Петербург, Ханты-Мансийского и Чукотского автономных округов указывают на подготовку педагогов в сфере профилактики отклоняющегося асоциального поведения несовершеннолетних, в т.ч. девиантного, аддитивного, суицидального и т.п. (54%);

- 6 сайтов организаций ДПО регионов Республик Башкортостан, Карелии, Удмуртии, Алтайского края, Архангельской и Псковской областей свидетельствуют о подготовке педагогов по решению проблемы профилактики жестокого обращения с детьми, в т.ч. семейного насилия, буллинга и т.п. (7%);

- 8 сайтов организаций ДПО регионов Республики Мордовия, Татарстан, Тыва, Приморского и Ставропольского краев, Волгоградской, Мурманской, Пензенской областей отражают работу по подготовке педагогов к обеспечению поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (9,4%);

- 2 сайта организаций ДПО Ставропольского края и Чукотского автономного округа указывают на подготовку к работе с детьми из семей мигрантов/переселенцев (2,35%);

- 8 сайтов организаций ДПО регионов Кабардино-Балкарской Республики, Мордовии, Калининградской, Курганской, Липецкой, Тверской, Ростовской областей, Чукотского автономного округа свидетельствует о повышении квалификации специалистов системы образования в сфере профилактики терроризма и экстремизма (9,4%).

Вопросы медиации поднимаются на 15 сайтах организаций ДПО регионов Карачаево-Черкесская Республика, Республик Коми, Северная Осетия (Алания), Краснодарского края, Амурской, Омской, Орловской, Псковской, Смоленской, Тамбовской, Тверской областей, городов Москва и Санкт-Петербург, Ненецкого автономного округа (17,6%).

Образовательные программы ПК, направленные на профилактику эмоционального выгорания и профессиональной деформации педагогов, присутствуют в 5 регионах (Алтайский край, Архангельская, Рязанская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ), что составляет 5,9% от общего количества

проанализированных сайтов региональных организаций дополнительного профессионального образования в системе образования.

В представленных программах ПК доля содержания правовой и психологической (теория и практика) информации составляет – 10-22% отводимого программой времени по модулю правовой информации, 16,7-50% по модулю психологической информации, по блоку «Предметно-методические основы образовательной деятельности» - 25-60% времени, из которого «теория» занимает 55-67%, а «практика» - 33-45%. Такое положение дел не может быть признано удовлетворительным, поскольку в полной мере не обеспечивает качество формирования профессиональных компетенций педагогов в работе с особыми категориями детей и их родителями/законными представителями.

О качестве образовательных программ ПК необходимо отметить следующее:

- основная масса программ разработана на основе применения методических рекомендаций с опорой на профессиональные стандарты в сфере образования;
- представленные к анализу программы отличаются объемом освоения содержания – от 16 часов до 72 часов;
- более 80% программ создано на основе формального подхода к разработке их содержания (без детализации специфики содержания работы с разными категориями детей, находящихся в трудной жизненной ситуации);
- более 90% подвергнутых анализу программ не имеют контрольно-оценочного блока, позволяющего оценить результаты освоения программы слушателями.

Доступность информации об образовательных программах ПК представлена неоднородно. Имеются только перечни образовательных программ ПК - 29 сайтов организаций ДПО регионов Адыгея, Республик Башкортостан, Алтай, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Коми, Марий Эл, Северная Осетия-Алания, Алтайского, Камчатского, Красноярского, Ставропольского, Хабаровского краев, Амурской, Архангельской, Кемеровской, Костромской, Ленинградской, Липецкой, Магаданской, Мурманской, Ростовской, Рязанской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской областей, Ненецкого автономного округа, Республики Крым (35,3%). Из них без аннотаций 10 перечней (Кабардино-Балкарская Республика,

Калмыкия, Алтайский край, Кемеровская, Костромская, Ленинградская, Мурманская, Ростовской области, Ненецкий автономный округ, Республика Крым), с аннотациями в одно предложение 3 перечня (Рязанская, Сахалинская, Свердловская области).

Доступны аннотации к программам - 15 сайтов региональных организаций ДПО (17,64%). Доступны программы ПК на 55 сайтах региональных организаций ДПО (64,7%), из них к скачиванию доступны программы 28 регионов, что составляет 33%. Имеются дополнительные методические материалы, разработки на 21 информационном портале региональных организаций ДПО (24,7%). Имеются активные ссылки на информационно-методические ресурсы, в т.ч. регионального и федерального значения на 2 сайтах (2,35%).

Из всех имеющихся в доступе информационных ресурсов региональных организаций дополнительного профессионального образования (ИПК, ИРО, РЦРО, РРЦ и др.) можно выделить работу таких организаций, как Санкт-Петербургская Академия постдипломного педагогического образования, Чукотский институт развития образования и повышения квалификации, Псковский институт повышения квалификации работников образования, институт развития образования Омской области, Тувинский институт развития образования и повышения квалификации, Коми республиканский институт развития образования. Информационные ресурсы этих организаций выделяет:

- качество разработки программ ПК;
- полнота адресности программ ПК по охвату категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- информационно-методическая поддержка педагогов в межсессионный период посредством размещения блоков методических материалов в видео формате, посредством структурированности подачи методических материалов и организации хорошей логистики сайтов, посредством размещения активных ссылок на информационные ресурсы специализированные региональные центры по вопросам медиации, инклюзивного образования и др.

Организацию образовательного процесса в Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования выделяет высокая профессиональная культура в работе с педагогами и руководителями образовательных организаций, что отражается в качестве образовательных программ ПК и формировании запроса на разработку данных программ: основная часть программ проходит в рамках

государственного задания, другая часть программ запрашивается практиками. Это позволяет отметить высокую мотивацию практиков к тем или иным аспектам содержания в сфере образования.

Интерес представляет опыт Университета непрерывного образования и инноваций Ивановской области. Здесь в качестве методических ресурсов профессиональной поддержки педагогов в межсессионный период представлены материалы профессиональных ассоциаций Ивановской области: «Ассоциация психологов 37», «Ассоциация классных руководителей 37». Ассоциации имеют самостоятельный сайт с профильными страницами, адреса которых включены в навигацию информационного портала Университета непрерывного образования и инноваций Ивановской области.

Похожий опыт демонстрируется в Омской, Новгородской, Псковской областях и Республике Мордовия, где сайты региональных организаций ДПО содержат в своей навигации активные ссылки на материалы профильных специализированных центров, входящих либо в структуру головной организации, либо состоящих с ней в партнерских отношениях. Речь идет о Центрах медиации, Центрах инклюзивного образования и воспитания, Центрах поддержки замещающих семей, Центрах по профилактике и предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма.

2.2.3

Анализ результатов обследования информационных ресурсов Уполномоченных по правам ребенка в регионах

Среди основных задач Уполномоченных по правам ребенка в регионах согласно Федерального закона от 27.12.2018 года № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» выделяются две задачи: задача предупреждения нарушения прав и законных интересов детей, содействие восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей (ст. 5, п. 5) и задача участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 5, п. 6) [43]. Задачи предупреждения нарушения прав и законных интересов детей, а также профилактики их безнадзорности и правонарушений, были детализированы в регионах рядом функций, которые нашли свое отражение в нормативных документах регионального уровня. Среди таких функций выделяются:

- повышение правовой культуры и правовых знаний детей и взрослых;

- организация информационно-просветительской деятельности;
- осуществление правового просвещения, оказание бесплатной юридической и психологической помощи;
- использование потенциала средств массовой информации в интересах защиты прав несовершеннолетних.

Реализация данных функций по решению поставленных задач могла бы оказать существенную помощь в оказании профессиональной поддержки педагогам в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Однако, реальная ситуация не отвечает желаемым представлениям о деятельности Уполномоченных по правам ребенка в регионах РФ.

Результаты анализа сайтов Уполномоченных по правам ребенка (УПР) в регионах РФ свидетельствуют о том, что только 18 сайтов УПР в регионах, что составляет 21,17% от общего числа, максимально реализуют информационно-методическую функцию. На сайтах УПР Республик Башкортостан, Карелия, Татарстан, Амурской, Архангельской, Астраханской, Ивановской, Иркутской, Омской, Саратовской, Свердловской, Томской областей, Краснодарского края, Пермского края, Ханты-Мансийского АО, Ямало-Ненецкого АО, городов Санкт-Петербург и Севастополь представлено широкое разнообразие методических материалов: рекомендации, памятки, буклеты, рабочие тетради, видеоролики и др., ориентированных на детей, родителей, специалистов (руководителей образовательных организаций, социальных педагогов, воспитателей, учителей и др.). На сайте УПР Республики Башкортостан имеются материалы региональных совещаний и семинаров по проблемам охраны детства.

Содержание 4 сайтов УПР в регионах (Ленинградская, Новосибирская, Тульская, Оренбургская области) направлено на реализацию информационно-консультационной функции с представлением содержания, связанного с логистикой решения возникающих проблем. Это составляет 4,71% от общего числа сайтов УПР в регионах.

Чаще всего внимание информационных ресурсов УПР в регионах направлена на освещение проблем детей с ОВЗ и детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Особо выделяется информация по проблемам детей-жертв социального неблагополучия (профилактика жестокого обращения с детьми и семейного насилия), агрессивной среды, в т.ч. по проблемам буллинга.

Отдельные порталы и интернет-страницы УПР в регионах содержат информацию о деятельности общественных советов в регионах (Детский общественный совет, Общественный совет отцов и др.). На данный момент 10 сайтов содержат такую информацию, что составляет 11,8% от всех имеющихся информационных сайтов УПР в регионах.

На порталах УПР отдельных регионов (Краснодарский край, Ленинградская, Новосибирская области, г. Севастополь) представлены ссылки на информационные порталы проектов федерального уровня: «Я - родитель» (учредитель – Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2021), «Растим детей» (ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2021), «Дети России Онлайн» (Сайт проектов Фонда Развития Интернет, 2005-2017), «ПомощьРядом.РФ» (МОО «Врачи рядом», 2021) и др.

На сайтах УПР 63 регионов не реализуются функции содержательного информирования и просвещения по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних в регионах. Это составляет 74,12% всех сайтов УПР на территории РФ. Такое положение дел вызывает тревогу, поскольку вскрывает проблему отсутствия актуальной систематизированной профильной информации в сфере информирования педагогов и руководителей образовательных организаций по проблемам детского неблагополучия и условий его профилактики.

Среди дефицитов информации на данных источниках выделяются:

- на 45 сайтах УПР в регионах отсутствует информация о нормативно-правовых основаниях защиты прав и законных интересов уязвимых категорий детей, что составляет 53% всех информационных порталов УПР в регионах;
- отсутствуют ежегодные аналитические доклады о деятельности УПР в регионах на 33 сайтах УПР (38,8%);
- консультационная информация правового просвещения родителей и педагогов в форматах «вопрос-ответ», «часто возникающие вопросы», разделы «правовая консультация», «правовое просвещение» и т.п. присутствует на 13 сайтах УПР в регионах (15,3%);
- информация о горячих линиях представлена на 31 сайте УПР в регионах (36,5%).

Все ресурсы имеют контактную информацию и каналы установления оперативной обратной связи с Уполномоченным по правам ребенка в регионе.

В целом, анализ результатов контент-анализа трех направлений исследования позволяет констатировать недостаточный уровень направленности информационно-методического и образовательного обеспечения профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Общая ситуация представляется нам следующим образом:

– Наиболее благополучно складываются обстоятельства в 11 регионах России. Это Республика Карелия, Республика Коми, Татарстан, Амурская, Архангельская, Омская, Пензенская, Свердловская, Тульская области, Пермский край, г. Санкт-Петербург, что составляет 13% от всех регионов Российской Федерации. Здесь информационные ресурсы ориентированы на поддержку педагогов в части нормативно-правового, психологического и методического обеспечения, имеются ресурсы для качественного повышения квалификации педагогов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

– Неудовлетворительной является ситуация в 20 регионах. Это Республика Алтай, Дагестан, Ингушетия, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Алтайский край, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Калининградская, Мурманская, Новгородская, Ростовская, Сахалинская, Тверская, Тюменская области, Забайкальский край, Еврейская автономная область, что составляет 23,5% от общего количества регионов РФ. Особенно тревожит положение дел в Калининградской области и Еврейской автономной области, где представлены самые низкие показатели в сфере информационно-методического обеспечения педагогов, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

По результатам полученного исследования можно констатировать недостаточное внимание к вопросам защиты прав и законных интересов детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, что требует серьезной работы по устранению возникших проблем в сфере профессиональной поддержки педагогов, работающих с такими детьми. Такое положение дел не позволяет на высоком профессиональном уровне оперативно решать существующие проблемы в сфере защиты прав несовершеннолетних. Рекомендации по улучшению ситуации в сфере

профессиональной поддержки педагогов, оказывающих помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, представлены в заключении.

Заключение

На основе сопоставления результатов, полученных в рамках проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

— Представленное исследование обладает выраженной научной новизной, поскольку здесь впервые на базе объемной выборки специалистов системы образования удалось осуществить изучение профессиональных проблем педагогов в работе с детьми уязвимых категорий, а также на базе 85 регионов Российской Федерации провести анализ информационно-методических ресурсов, призванных обеспечивать помощь педагогам в разрешении возникающих затруднений.

— Выявленные в ходе online-анкетирования профессиональные проблемы и дефициты у педагогов-практиков указывают на наличие выраженной потребности в переосмыслении и перестройке работы системы подготовки педагогов к работе с особыми категориями детей, нуждающихся в педагогической поддержке, на всех уровнях среднего профессионального, высшего и постдипломного образования с усилением блоков психологии современных подростков (в т.ч. патопсихологии, психотравматологии, нейропсихологии), психологии педагогического общения, психологии воспитания детей, в т.ч. находящихся в трудной жизненной ситуации, и специфики их социализации, методики педагогической поддержки, в овладении эффективными педагогическими, социально-педагогическими и психологическими технологиями (технология «работа со случаем», наставничество, синема-технология, трудотерапия, арт-терапия, технология волонтерской деятельности и др.).

— Значительная доля проблем педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, коренится в отсутствии у них базовой подготовки к работе с особыми детьми на уровне освоения вузовских образовательных программ, в частности в овладении стратегиями конструктивной коммуникации участников образовательного процесса как обязательного условия профилактики агрессивного поведения несовершеннолетних, а также владения навыками экстренного реагирования в нестандартных ситуациях.

— Выявленные в ходе анкетирования профессиональные дефициты в сфере правовых и психолого-педагогических знаний указывают на то, что педагоги,

работающие с детьми уязвимых категорий, нуждаются в специализированной профессиональной подготовке. Здесь актуальным становится запрос на проведение массовой подготовки педагогов к работе с особыми категориями детей, в том числе на межведомственной основе, с привлечением специалистов организаций системы МВД, здравоохранения (детских психиатров, наркологов), соцзащиты населения, чтобы повысить компетентность учителей, социальных педагогов, педагогов-психологов и руководителей образовательных организаций в работе, в части выстраивания диалогового взаимодействия с детьми и их родителями/законными представителями на основе уважения прав и достоинств человека, без признаков провоцирующего на обиду и агрессию поведения, что должно стать обязательным условием профилактики кризисных ситуаций, в т.ч. с угрозой жизни и здоровью окружающих.

— Обнаруженные у педагогов-участников анкетирования признаки эмоционального выгорания и профессиональных деформаций свидетельствуют о потребности в профессиональной поддержке педагогов не только посредством организации повышения квалификации в режиме курсовой подготовки работающих педагогов, но и в режиме текущего межсессионного сопровождения посредством персонального консультирования по устранению профессиональных дефицитов в формате супервизорских семинаров, коуч-сессий, организации работы проблемных групп и т.п. Постоянную поддержку педагогам могут оказать качественно разработанные информационно-методические ресурсы, обеспечивающие оперативный доступ к необходимой информации.

Среди примеров информационно-методических ресурсов в помощь педагогам, работающим с особыми детьми, могут быть названы такие информационные порталы, как:

- «Дети России Онлайн» (Сайт проектов Фонда Развития Интернет, 2005-2017) [28];
- «Аутизм» (информационный портал Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, МГППУ, 2016) [29];
- «Усыновили.ру» (АНО Центр развития социальных проектов, 2017) [30];
- «Растим детей» (ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2021) [31];

- «Я - родитель» (учредитель – Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2021) [32];

- «ПомощьРядом.РФ» (МОО «Врачи рядом», 2021) [33].

Все перечисленные ресурсы разработаны в рамках инициативных проектов разных организаций. Многие из них прошли конкурсный отбор команды авторитетных экспертов и поддержаны Фондом Президентских грантов, Министерством образования и науки РФ, Правительством Москвы, Федеральными ресурсными центрами, МГУ имени М.В. Ломоносова, кампанией ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС) и др. Обращение педагогов к данным ресурсам позволит выйти на новый качественный уровень удовлетворения профессиональной потребности в компетентной информации профильного содержания, обеспечивающей не только выход на практическое решение существующих проблем с высокой вероятностью успеха, но и ощущение эмоциональной поддержки, а также формировании уверенности в их преодолении.

Полученные в ходе исследования результаты отражают необходимость совершенствования подходов профессиональной поддержки педагогов, оказывающих помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в части:

- целенаправленного проектирования системы профессиональной поддержки педагогов, работающих с разными группами детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- актуализации специализированной профессиональной подготовки педагогов к решению задач педагогической поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе на межведомственной основе, с привлечением специалистов организаций, способствующих профилактике негативных процессов в детской и подростковой среде;

- разработки информационно-методических навигаторов, позволяющих системно на высоком уровне информировать педагогов о ресурсах организации педагогической поддержки в работе с разными категориями детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- разработки образовательных программ нового поколения, обеспечивающих повышение квалификации и переподготовку педагогов в сфере

защиты прав и интересов детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с учетом их профильного образования и занимаемых должностей;

- введения в регионах практики обязательного индивидуального профессионального консультирования правового, психологического, методического характера для педагогов, работающих с детьми, относящимися к категории «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», на постоянной основе с привлечением профильных специалистов (юристов, врачей, специалистов социальной защиты);

- выявления и продвижения информации об эффективных практиках профессиональной поддержки педагогов, работающих с детьми с особенностями развития и социализации;

- стимулирования развития научных исследований в регионах, направленных на изучение ресурсов профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми уязвимых категорий.

Настоящие рекомендации, направленные на обеспечение профессиональной поддержки педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, позволят на системной основе подойти к решению проблемы создания условий повышения эффективности профессиональной деятельности педагогов в работе с особыми детьми в части стимулирования развития современных подходов и технологий профессиональной поддержки педагогов, укрепления их профессиональных и личностных ресурсов.

Полученные в рамках настоящего исследования результаты и сформулированные на их основе выводы позволяют констатировать необходимость продолжения прикладных научных исследований по данной проблематике. Одной из наиболее значимых перспектив может стать разработка национальной стратегии подготовки педагогов к обеспечению комплексной поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на всех ступенях образования как востребованного временем целевого проекта в рамках Национального проекта «Образование».

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2021 год.

Список источников

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 05.04.2021)
2. Каждый пятый ребенок в России оказался за чертой бедности – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/08/2020/5f27c9789a794792daa29177> (дата обращения: 10.09.2021)
3. В России за пять лет число преступлений против половой неприкосновенности детей выросло на 42% – URL: <https://www.bfm.ru/news/427093> (дата обращения: 10.09.2021)
4. Семья Г.В., Гарифулина Э.Ш., Фрейк Н.В. Пандемия коронавируса (COVID-19): отложенные последствия для системы профилактики социального сиротства // Социальные науки и детство Social sciences and childhood 2021. Т. 2. № 1. С. 47—59 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 47—59. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020104> ISSN (ONLINE): 2713-0584
5. Кучма В.Р., Седова А.С., Степанова М.И., Рапопорт И.К., Поленова М.А., Соколова С.Б., Александрова И.Э., Чубаровский В.В. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья № 2, 2020. – С. 4-23
6. Профстандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н)
7. Профстандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 613н)
8. Профстандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 г. № 514н)
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р)

10. Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Кадровая ситуация в школе: мнение учителей // Вопросы образования – Educational Studies Moscow. 2020. № 4. С. 232-249. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-4-232-249
11. Смит У., Персон А. Удовлетворенность преподавателей работой в школах с высоким уровнем бедности: поиск корректирующих мер политического воздействия в Эстонии, Грузии и Латвии // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2016. № 2. С. 146-182. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-2-146-182
12. Geske A., Ozola A. Teachers' Job Satisfaction: Findings from TALIS2013 Study. Proceedings of the International Scientific Conference «Society, Integration, Education». Rezekne, Latvia, 2015, May 22–23, vol. 2, pp. 56–62.
13. Серых А.Б. Психологические основания подготовки педагогов к работе с виктимными детьми: автореф. дис. докт. псих. наук. Москва. 2005. 48 с.
14. Головчин М.А., Соловьева Т.С. Социальное и профессиональное самочувствие учителей российских школ в период реформ и контрреформ // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. – С. 233–252. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-233-252.
15. Серых А.Б. Формирование профессиональной готовности педагога к взаимодействию с виктимными младшими школьниками: автореф. дис. докт. пед. наук. – Калининград, 2001. – 48 с.
16. Серых А.Б. Психологические основания подготовки педагогов к работе с виктимными детьми: автореф. дис. докт. псих. наук. – Москва, 2005. – 48 с.
17. Леонова И.В. Особенности социально-педагогической работы с виктимными детьми: автореф. дис. канд. пед. наук. – Владимир, 2003. – 24 с.
18. Голубь М.С. Педагогическая профилактика насилия над виктимным подростком в условиях средней общеобразовательной школы: автореф. дис. канд. пед. наук. – Майкоп, 2011. – 35 с.
19. Ильина Т.Б. Подготовка педагогов к работе с детьми-мигрантами в дополнительном профессиональном образовании: автореф. дис. канд. пед. наук. – Омск, 2018. – 24 с.
20. Кузьмина О.С. Подготовка педагога в условиях инклюзивного образования: автореф. дис. канд. пед. наук. – Омск, 2015. – 24 с.
21. Карынбаева О.В. Подготовка педагогов в дополнительном профессиональном образовании к формированию инклюзивной образовательной

среды в общеобразовательных организациях: автореф. дис. канд. пед. наук. – Тольятти, 2016. – 24 с.

22. Ромашевская Е.С. Профессиональная подготовка педагогов к проектированию инклюзивного образовательного пространства (на примере подготовки магистров): автореф. дис. канд. пед. наук. – Махачкала, 2017. – 24 с.

23. Тимохина Т.В. Профессиональная подготовка педагогов к работе с детьми с особыми адаптивными возможностями: автореф. дис. докт. пед. наук. – Москва, 2019. – 41 с.

24. Баркаева И.С. Психолого-педагогические условия формирования готовности педагога-психолога к работе с девиантными подростками: автореф. дис. канд. пед. наук. – Калининград, 2006. – 24 с.

25. Блясова И.Ю. Теоретико-методологические основы профилактики девиантного поведения подростков в социокультурной среде региона: автореф. дис. докт. пед. наук. – Челябинск, 2016. – 51 с.

26. Ситничук С.С. Формирование готовности бакалавров-педагогов в вузе к работе с детьми-сиротами: автореф. дис. канд. пед. наук. – Красноярск, 2014. – 24 с.

27. Полетаева Н.М., Родина Е.А., Сиялова И.А., Лукина Л.Е. и др. Стажировка молодых педагогов как условие становления профессиональной зрелости: монография. / Н.М. Полетаева и др. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014.

28. Проект «Дети России Онлайн» - URL: <http://detionline.com/> (дата обращения 2021-05-03)

29. Информационный портал «Аутизм» - URL: <https://autism-frc.ru/> (дата обращения 2021-05-03)

30. Информационный проект «Усыновили.ру» - URL: <http://usynovili.ru/> (дата обращения 2021-05-03)

31. Информационный портал проекта «Растим детей» - URL: <https://xn--80aidamjr3akke.xn--p1ai/> (дата обращения 2021-05-03)

32. Информационный портал проекта «Я - родитель» - URL: <https://www.ya-roditel.ru/> (дата обращения 2021-05-03)

33. Информационный портал «ПомощьРядом.РФ» - URL: <https://pomoschryadom.ru/> (дата обращения 2021-05-03)